

КСК

Фатерочки окраины,
Там тропинки-
Немая тока.
От дитя
Я ходил всегда полусонный.
КСКа –
комвольно-суконный.
По героя Матросова
Провожаю домой старика.

Постаршел-
Кулачики в кармашики.
В детский сад
Колготки под гамашами,
А дед старел, наверное,
Пока с сестренкою
Строгали карандашики.

На «арбузятнике»
Антошка и Мадик.

Вместе грелись на солнце
О пыль.
Воровали игрушки Гаркуши.
Драли лохмы и уши
С Колюней,
Визжала Алмушка
На грозы июля.
А пока в детворе
Колотили баклуши
Вечно жаждущее мое
Детство
В москвиче
Заминало ковыль.

Текстильщиков, 21.
Теперь и не вспомню.
16 квартира, кажется.
К дому!
Где сказанное не отвяжется,
Где дедушки целинники
Кормили хлебным мякишем
И связью пуповин
Глядела исподолия
Жизнь сытая и новая.

Засмеется
Белой старик слезой,
Когда наконец дойдя,
На задверной «кто там»
Отвечу: «я».

Ак мола – белая могила.
Место моего рождения.
Знойная степь с гулким ветром.
Поле-ячень –

верзила
В август-дурман
Забродило.
Утонул в нем когда-то
Лишь ольху скрутило
Мне в рычаг спасения.
Наглотался тогда любви я,
Почти потопило.
Вот тогда меня
Породило.

Только жизнь по местам расставит,
Занесет бел-могильной стужей
Поле-ячмень
Со вздохом.
Небо тогда заплачет
Памятью на большой воде
Пузырями по майской луже.

Каличится небо,
Валандается, спотыкается,
Щупает где бы погромче
Песнь свою пролить.
Космы свои
В кронах путает,
По верхушкам волочит,
Выдирать-надрывается,
Больно охает,
Хочет суставы
Дорогой вспухшие
О землю уронить.

Со свистом, со скрипом
Хрипит околос.
Пролетает мужик,

По дорожным ухабам катится,
Окошко крутит
Высунуться,
В черное поглядеть.
Чуб приглаживает-
Только б успеть
Обогнуть лесок
Буйно-хвойных
Сосен и елок.
Там, должно, сейчас
Чуть не в обнимку
Переждать
Гасится весь поселок.

Сорок минут,
Словно дней
Ветер горячий дул.
Силился, креп, трещал,
Молодой сосны ствол,
Гнулся.
Эй! Со свистом.
Не выдержал, упал.
Ветр рассвирепел
И грохочет ему:
«Что сказал?!»
Только силиться,
На него.
Ринулось небо вниз
Раздавило горячий,
Размазало.
В выдох последний
Траву обнял,
Поостыл.
Ветер силу воде отдал.

Не горит поселок-
Шепотом молчит.
Шпарить продолжает.
Не искрит за лесом
Тусклой желчью сполох.
Едет, застревает-
Не успел мужик
Обогнуть околок.
Цикнет,
Покряхтит.
Про себя же:
«Ничего,
Ноча зазвездает.
Значит ярче будет
Утро в три зари.»

Чернота все льется,
Но уже не губит.
Гнутся иглы хвои,
Мокнут купыри.

Ой, Тобол – пожилой отец,
На течение жизни похожий.
Прорисован в степи смуглокожей,
Словно зелень венозных ветвей.
У раскатов твоих косец
Разгоняет коня
И рукой, распахнутой ловит
Жаркий, ласковый, эх, суховой.

Разглядишь ли меня
Как в тропинки, заросшие склонит
Солнце яркий последний луч?
Заявлюсь я ночью,

Чтоб с тобой, Тобол, мы – один на один.
Освещают пусть
Звезды белые, волчьи
Серебристые волны твоих седин.

Догорает грусть,
Как день проведенный;
Ноги обвил чабрец.
Справедливый и строгий,
Ой, Тобол мой, отец,
На берег вернусь
Твой песчаный пологий.
К местам потаенным,
Где камыш и затишье,
В старый залив;
И с яра пушусь
Все таким же мальчишкой,
Годы пронзив.